

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

при

ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

1866.

№ 24.

ВЯТКА.

Въ Типографіи К Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1866 г.

ДЕКАБРЯ 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1.) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14 ноября 1866 г. за № 2658-мъ объ учрежденіи Тверскаго, Воронежскаго, Подольскаго и Харьковскаго Викаріатствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія предположенія Синода: учредить Викаріатства въ Тверской, Подольской, Воронежской и Харьковской епархіяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ:
1. Въ Тверской епархіи: I.) Викарію ея именоваться епископомъ Старицкимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ Тверскомъ Успенскомъ Желтиковъ второклассномъ

монастырѣ, который предоставить въ управленіе Викарія съ тѣмъ, чтобы пользовался отъ монастыря помещеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажемъ, а настоятельскія жалованье и часть отъ братскихъ доходовъ предоставлены были Архимандриту этого монастыря; 2) на содержаніе Викарія, предоставить ему получать изъ суммъ Троицкаго Калязинскаго первокласснаго монастыря и Ниловой пустыни по триста пятидесяти рублей отъ каждой обители и изъ суммъ Терebenской пустыни по триста рублей въ годъ; и 3) ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія предоставить Викарію Тверскому пользоваться тѣми, которыя имѣются въ Желтиковѣ монастырѣ, а въ случаѣ недостатка какихъ либо вещей, заимствовать оныя изъ ризницы Тверскаго Каѳедральнаго собора. II. Въ *Подольской епархіи*: 1) Викарію этой епархіи именоваться Балтскимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ Каменецъ-Подольскомъ Святотроицкомъ первоклассномъ монастырѣ, который поручить въ управленіе Викарія, съ предоставленіемъ ему пользоваться отъ этого монастыря настоятельскими жалованьемъ и частию братскихъ доходовъ, экипажемъ, прислугою и столомъ; 2) на усиленіе сихъ средствъ содержанія Викарія обратить: а) четыреста рублей, производящіеся нынѣ Благочинному монастырей Подольской епархіи, должность котораго упразднить; б) триста девяносто рублей тридцать четыре копѣйки, составляющіе проценты съ оставшейся отъ содержанія прежде бывшихъ въ Подольской епархіи Викаріевъ суммы; и сверхъ того в) предоставить въ распоряженіе Викарнаго Архіерея на пѣвчихъ и на вознагражденіе, по его усмотрѣнію, приглашаемыхъ имъ для служенія діаконовъ Каменецъ-Подоль-

скаго Каѳедрального собора, четыреста пятьдесятъ рублей изъ процентовъ съ принадлежащаго Бершадскому заштатному монастырю капитала; и 3) Архіерейскою ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія предоставить Преосвященному Подольскому снабдить Викарія отъ Подольскаго Архіерейскаго дома и Каѳедрального собора. III. Въ *Воронежской епархіи*: 1) Викарному епископу именоваться Острогожскимъ, а мѣстопробываніе имѣть ему въ городѣ Воронежѣ, на подворьи, принадлежащемъ Задонскому Богородицкому первоклассному монастырю, который предоставить въ управленіе Викарія съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался настоятельскими жалованьемъ и частію братскихъ доходовъ сего монастыря; 2) ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія, на первый разъ предоставить Викарію пользоваться изъ Архіерейской ризницы Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря, а въ послѣдствіи устроить ризницу на счетъ суммъ Задонскаго монастыря; и IV. Въ *Харьковской епархіи*: 1) Викарію сей епархіи именоваться Сумскимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, на приспособленіе зданій коего, для жительства Викарія, употребить нужныя деньги изъ суммъ заштатныхъ монастырей Святогорскаго—Успенскаго и Ахтырскаго—Свято-Троицкаго; 2) на содержаніе Викарія обратитъ: а) настоятельскіе жалованье и доходы Старо-Харьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря, предоставивъ этотъ монастырь въ его управленіе и б) тысячу рублей серебромъ въ годъ, производившіеся Харьковскому Епархіальному Преосвященному, по Высочайше утвержденному 17 мая 1858 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, изъ процентовъ съ капитала,

опредѣленнаго на усиленіе содержанія Преосвящен-
ныхъ; и 3) ризницею и прочими принадлежностями
Архіерейскаго служенія снабдить Викарія отъ Харь-
ковскаго Архіерейскаго дома. На подлинномъ Его
Императорское Величество Высочайше соизволилъ,
въ 9 день сего ноября, написать Собственноручно:
«Быть по сему». Приказали: Объ учрежденіи Твер-
скаго, Воронежскаго, Подольскаго и Харьковскаго
Викаріатствъ дать знать по духовному вѣдомству пе-
чатными указами.

2) *Отношеніе духовно-учебнаго управленія при
Святѣйшемъ Синодѣ съ изъясненіемъ опредѣленія Св.
Синода по предмету свидѣтельства суммъ въ духовныхъ
семинаріяхъ и училищахъ.*

Въ отношеніи духовно-учебнаго управленія при
Св. Синодѣ отъ 15 ноября 1866 г. за № 6203-мъ
изъяснено: Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ
21 сентября/5 октября 1866 г. положилъ: «Въ дополненіе
къ утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода
14 іюля/12 августа 1843 г. правиламъ о порядкѣ храненія
и ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ въ семинаріяхъ
и духовныхъ училищахъ, поручить епархіальнымъ
преосвященнымъ командировать каждый разъ къ
таковымъ свидѣтельствамъ, по своему усмотрѣнію,
члена консисторіи, благочиннаго, или иное пользу-
ющееся ихъ довѣріемъ лице, для участія въ оныхъ
наравнѣ съ лицами, на которыхъ возложено свидѣ-
тельство суммъ по § 4 упомянутыхъ правилъ; при
чемъ вмѣнить означеннымъ командирваемымъ лицамъ
въ главную обязанность удостовѣряться въ цѣлости
суммъ, долженствующихъ быть на лицо по шнуру-
вымъ книгамъ и документамъ, и въ томъ, что всѣ
назначенныя къ выдачѣ или отсылкѣ деньги, вынутыя

изъ сундука въ теченіи прошедшаго мѣсяца, дѣйстви-
тельно произведены въ расходъ и не задерживаются при-
ходорасходчикомъ; въ случаѣ же какихъ-либо замѣ-
ченныхъ сими ревизорами неисправностей по веденію
отчетности или недостатка наличныхъ суммъ, немед-
ленно доносить о томъ епархіальному преосвящен-
ному. Въмѣстѣ съ симъ поручить епархіальнымъ прео-
священнымъ назначать, по временамъ, не менѣе 3-хъ
разъ въ годъ, внезапныя ревизіи суммъ въ семи-
наріяхъ и духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы
таковыя ревизіи производились по всѣмъ правиламъ
отчетности».

II.

ИЗВѢСТІЯ.

а) О наградахъ.

— Въ слѣдствіе предложенія господина Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора отъ 6 октября 1866 г. за
№ 5340-мъ, съ изъясненіемъ — представленнаго быв-
шимъ Преосвященнымъ Вятскимъ Агаѳангеломъ отчета
о произведенной имъ ревизіи Вятской семинаріи, Свя-
тѣйшій Синодъ опредѣлилъ: «Рекомендованнымъ
съ особою похвалою бывшимъ Преосвященнымъ Вят-
скимъ: инспектору Вятской семинаріи священнику
Теодору Кибардину, а также наставникамъ оной:
Павлу Кибардину, Александру Филимонову и Николаю
Кувшинскому и помощнику инспектора священнику
Михаилу Любимову, преподать благословеніе Святыя-
шаго Снода.

б) Объ увольненіи лицъ епархіальнаго вѣдомства
изъ духовнаго званія въ свѣтское.

— Дьяческій сынъ *Василій* *Федоровъ Петровъ*,
по прошенію его, 11 ч. ноября 1866 г. уволенъ

въ гражданское вѣдомство для избранія рода жизни.
— Уволенный отъ пономарской должности въ с. Сардыкскомъ, глазовскаго уѣзда, *Иванъ Селивановскій*, согласно прошенію его, 25 ноября 1866 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство для избранія рода жизни.

Свѣдѣнія изъ отчета по библиотекѣ, заведенной, при вятскомъ дух. уѣздномъ училищѣ, для чтенія учениковъ.

(Окончаніе).

Въ 1863 году въ дѣтскую библиотечку при училищѣ поступили книги:

а) отъ Его Преосвященства:—

95) Примѣры благочестія изъ житій святыхъ, 2 части. В. Б. Спб. 1862 г.

б) отъ начальника училища,—

96) Герархія вятской епархіи, 3 экз. Вятка. 1863 г.

97) Слова, говоренныя въ высокаторжественные дни въ Вятскомъ Каѳ. соборѣ.—Вятка. 1863 г., и

в) отъ учениковъ,—

98) Бесѣды Золотова о движеніи земли и о томъ, какъ и что отъ того происходитъ. Спб. 1859 г.

99) Св. благовѣрный князь Александръ Невскій. Москва. 1854 г.

100) Житіе св. великомуч. Варвары. Москва. 1860 г.

101) Сказаніе о жизни и чудесахъ св. славнаго пророка Іліи. Москва. 1858 г.

102) Басни и сказки Хемницера, съ описаніемъ его жизни. Москва,—1830 г.

103) Съ нами Богъ и Царь, или сказаніе о томъ, что дѣлается на Руси въ то время, когда народы чужеземные, забывая Бога, не повинуются законнымъ властямъ. Москва 1849 г.

Въ томъ же году поступило деньгами: отъ служащихъ при училищѣ—25 р. 88 $\frac{3}{4}$ к., отъ учениковъ 13 р. 55 к. и отъ флигель-адъютанта двора Е. И. В. Г. Годона, при посѣщеніи имъ училища—5 р., всего 44 р. 43 $\frac{3}{4}$ к.

Изъ этой суммы плачено 9 р. за—

104) «Вѣстникъ естественныхъ наукъ», издаваемый Московскимъ Императорскимъ обществомъ испытателей природы, въ 10-ти т. Москва 1856, 1858 и 1859 г., 2 р. 50 к. за

105) «Разсвѣтъ», т. т. XIII, XIV и XV.—4 р. 4 к. за

106) «Современный листокъ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, изъ ред. Поповицкаго. Спб. 1863 г.;—для наставниковъ за журналы—«Воспитаніе» 1860 г. 2 р.,—«Учитель» съ настольнымъ Словаремъ и—«Православное Обзорѣніе» 18 р. 18 к., за переплетъ книгъ—3 р. 75 к.,—всего въ расходъ было—39 р. 47 к. Къ 1864 году осталось денегъ—8 р. 2 $\frac{1}{4}$ к.

Въ 1864 году въ пользу дѣтской библіотеки пожертвованы были учениками слѣдующія книги:

107) Краткая математическая географія (2 экз.), изъ редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1861 г.

108) Бесѣда у памятника тысячелѣтія Русской земли, Быкова (2 экз.). Спб. 1862 г.

109) Разсказы и повѣсти изъ времени Императора Петра Великаго,

110) Князь Пожарскій и Нижегородскій гражданинъ Мининъ, сказаніе XVII в. Москва. 1848 г.

111) Воспоминанія о походахъ въ 1812 году, составленныя изъ разсказовъ Русскаго офицера, А. Зайцева. Моск. 1852 г.

112) Разговоръ между деревенскимъ старостою и проѣзжающимъ чрезъ село лѣкаремъ о важности и пользѣ предохранительной оспы.

113) Описаніе постройки А.—Невскаго собора въ г. Вяткѣ, брош. Алабина. Вятка. 1864 г.

114) Объ Австрійскомъ священствѣ, брош. Халколиванова. Вятка. 1864 г.

Въ томъ же 1864 году поступило деньгами отъ служащихъ при училищѣ—17 р. $1\frac{3}{4}$ к. и отъ учениковъ 13 р. 5 к.—всего 30 р. $6\frac{3}{4}$ к. Изъ нихъ употреблено за:

115) «Журналъ для дѣтей»—духовное, нравственное, историческое, естествоиспытательное и литературное чтеніе въ 2-хъ том. изд. Михаиломъ Чистяковымъ. Спб. 1864 г. 6 р. 50 к.

116) «Собесѣдникъ»—журналъ для дѣтей обоюга пола въ 4-хъ том. Ушакова. Спб. 1859 г. 2 р. 50 к.

117) «Современный листокъ». 1864 г. 4 р. 19 к. За 1 р. 80 к. куплены:

118) Разсказы изъ естественной исторіи:—Что такое воздухъ и его вліяніе на животныхъ и растенія;

Изд. общества	распротр. по-

119) — Какъ питается человѣкъ?

книгъ. Москв.

120) — Чѣмъ питается человѣкъ?

книгъ. Москв.

121) — Обращается ли солнце вокругъ земли?

122) — Есть ли гдѣ конецъ свѣту?

123) — Жизнеописаніе замѣчательныхъ людей.

Издан. того же общества. Москва. 1863 г.

124) Разсужденіе о крестныхъ ходахъ Православной Церкви, соч. студ. М. Д. Ак. Ивана Аничкова—Платонова. Москв. 1842 г.

125) Путевые очерки Америки въ 2-хъ вып. Дим. Дилица. Москва. 1864 г.

Кромѣ того для наставниковъ выписаны: «Православное Обзорѣніе» и «Учитель» съ приложеніями—

126) «Натуралистъ» и

127) «Чтеніе для юношества», Паульсона. Спб. 1864 г. за 14 р. 54 к. Приложенія назначены въ дѣтскую бібліотеку. Сверхъ того плачено за переплетъ книгъ—3 р. 21 к. Всего въ расходъ было денегъ—32 р. 74 к. Къ 1865 году оставалось—5 р. 35 к.

Въ 1865 году въ бібліотеку для чтенія ученикамъ поступили слѣд. книги:

128) Сказаніе о началѣ и настоящемъ положеніи ставропигіальнаго монастыря св. Іоанна Предтечи въ Серреской епархіи, въ Македоніи. Спб. 1864 г.

129) «Воскресный досугъ», Баумана. Спб. 1865 г.

130) «Вокругъ свѣта» — журналъ землевѣдѣнія, естественныхъ наукъ, новѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и наблюденій (2 № №), Ольхина. Спб. 1863 г.

131) «Забавы и рассказы» — журналъ для дѣтей перваго возраста (2 № №), Вольфа Спб. 1864 г.

132) «Заграничный вѣстникъ» — журналъ иностранной литературы, науки и жизни (2 книжки). Спб. 1864 г.

Пожертвованы священникомъ каедр. собора, Николаемъ Орловымъ:

133) Инстинктъ животныхъ, или письма двухъ подругъ о натуральной исторіи и нѣкоторыхъ феноменахъ природы. Н. Мердеръ. Спб. 1844 г. въ 4-хъ ч.

134) Избранныя житія святыхъ 12 книж. Москва. 1862 г.

135) Мірозданіе. Москва 1859 г.

136) Послѣдніе часы жизни Императора Николая I. Спб. 1855 г.

137) Альбомъ патриотическихъ стихотвореній, Владимірова. Москва 1854 г.

138) Общепонятная домашняя гимнастика, А. Греммина. Спб. 1857 г.

139) Врачебная гимнастика, Д. Шребера. Спб. 1860 г.

140) Послѣднія минуты паденія Византійской Имперіи. Х. Иноевса. Спб. 1854 г.

141) О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія,—противъ раскольниковъ. Казань. 1861 г.

142) Печатная правда. Спб. 1858 г.

Деньгами поступило отъ служащихъ при училищѣ— 18 р. 46¼ к. и отъ учениковъ 78 р. 6½ к. всего 96 р. 52¼ к., а съ оставшимися отъ 1864 г. 101 р. 87¾ к. Изъ сихъ денегъ плачено: 4 р. 18 к. за

143) «Страницкъ —духовный учено-литературный журналъ, Гречулевича. Спб. 1865 г.;—31 р. 11½ к. за

144) «Журналъ для дѣтей», М. Чистякова, въ 14 томахъ. Спб. 1854, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862 и 1865 г.г.—8 р. 23 к. за

145) Энциклопедическій Атласъ, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й вып., Зуева. Спб. 1861 г.;—1 р. 70 к. за

146) Разсказы изъ исторіи христіанской церкви— чтенія для дѣтей старшаго возраста, въ 3-хъ книж. Москва—1863 г.;—1 р. 10 к. за

147) Воздушное путешествіе черезъ Африку, пер. съ франц. Головачева. Москва. 1864 г.;—1 р. 40 к. за

148) Уединенное жилище, или приключенія одного семейства, заблудившагося въ пустыняхъ Америки, съ рисунками, соч. Майне—Рида, пер. Ушакова. Спб. 1864 г.

1 р. 40 к. за книгу—

149) Прогулка молодыхъ Боеровъ, его же, съ рисунками. Спб. 1864 г.;—1 р. 40 к. за книгу—

150) Охотникъ за растеніями, его же. Спб. 1863 г., и 1 р. 40 к. за

151) Изгнанники въ лѣсу, съ картинами, его же, Спб. 1863 г.

Кромѣ того плачено—7 р. 22 к. на выписку для наставниковъ «Православнаго Обозрѣнія» и—6 р. 21 к. педагогическаго журнала «Учитель» съ приложеніемъ—

152) Чтеніе для юношества—въ дѣтскую бібліотеку. Да за переплетъ книгъ плачено 12 р. 58 к. Всего въ 1865 году въ расходъ было денегъ 77 р. 94½ к. За тѣмъ къ 1866 году осталось 23 р. 93¼ к.

Такимъ образомъ съ 1860 года по настоящій 1866 годъ, за исключеніемъ періодическихъ журналовъ, выписывавшихся для наставниковъ училища и потомъ поступившихъ въ училищную фундаментальную бібліотеку,—собственно въ ученическую бібліотеку для чтенія приобрѣтено книгъ 331 съ 143 названіями. Денегъ же во весь этотъ періодъ времени, въ пользу дѣтской бібліотеки, поступило 262 р. 34¼ к.; изъ нихъ употреблено въ расходъ 238 р. 41 к.; а за исключеніемъ 58 р. 96 к., употребленныхъ за выписанные для чтенія наставникамъ и жертвованные ими по прочтеніи въ фундаментальную бібліотеку журналы, собственно на книги для дѣтской бібліотеки употреблено 203 р. 38¼ к.

Объ издании на будущий 1867 годъ

иллюстрированнаго

(мѣсяцослова)

КАЛЕНДАРЯ

въ пользу, учрежденныхъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Московскихъ дѣтскихъ приютовъ.

Издание съ 24 политипажными рисунками въ текстѣ, съ приложеніемъ фотолитографическихъ портретовъ: ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны, Великаго Князя Константина Николаевича, Великой Княгини Александры Іосифовны, Осипа Ивановича и Елизаветы Ивановны Коммисаровыхъ—Костромскихъ.

Въ Календарь входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковный Календарь.—II. Астрономическій Календарь.—III. Историко-хронологическій календарь.—IV. Календарь новыхъ законоположеній въ Россіи.—V. Военный календарь.—VI. Коммерческій календарь.—VII. Календарь заводскаго и фабричнаго дѣла, ремесленный.—VIII. Медицинскій календарь.—IX. Почтовый и телеграфный календарь.—X. Географическій и Генеалогическій календарь.—XI. Сельско-хозяйственный календарь.—XII. Календарь модъ.—XIII. Справочный календарь.

Цѣна въ бумажной оберткѣ 1 руб. сер., въ переплетѣ англійскаго коленкора 1 р. 50 коп. сер., въ папкѣ 1 р. 25 коп. сер.; на пересылку и укупорку прилагать 30 коп. сер. или 3 почтовыхъ марки.

Съ требованіемъ на сей календарь обращаться въ контору типографіи Императорскихъ Московскихъ театровъ, на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова—Давыдова.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Распоряженія и постановленія Правительства: 1) Указъ Святѣйшаго Синода. 2) Отношеніе дух.—учебнаго Управленія при Св. Синодѣ. II) Извѣстія. III) Объявленіе.

Дозволено цензурою. 29 ноября 1866 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24. 1866 г. ДЕКАБРЯ 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

выбранныя изъ твореній Св. Отцевъ, на каждый день года.

(Продолженіе).

Мѣсяца декабря на 12-й день.

О томъ, что наказанія ниспосылаются Богомъ за наши беззаконія. Св. Василия В. б. (во время голода и засухи) 8. часть 4.

Конечно видали вы, братія, какъ небо иногда бывало запечатлѣно; оно бываетъ чисто и безоблачно, но производитъ ту унылую ясность воздуха, опечаливаетъ насъ тою чистотою, которой мы прежде крайне желали, когда въ теченіе долгаго времени покрытое облаками оставляло оно насъ во мракъ и лишало солнечныхъ лучей. Земля до край-

ней степени изсохшая сколько непріятна на видъ, столько тверда для воздѣлыванія и бесплодна, разсѣлась трещинами, и озаряющій лучъ проникаетъ прямо въ глубину. Обильные и не изсыхающіе источники тогда (изсыхаютъ) оскудѣваютъ.

Какая же причина такого безпорядка и замѣшательства? Что это за переворотъ времянь? Изслѣдуемъ это, какъ имѣющіе разумъ; разсудимъ, какъ разумные. Развѣ нѣтъ Правителя вселенной? Уже ли наисовершеннѣйшій Художникъ—Богъ забылъ Свое домоправленіе? Уже ли лишенъ власти и могущества? Или имѣетъ ту же крѣпость и не утратилъ державы, но сталъ къ намъ жестокимъ, и крайнюю благодать и благопопечительность измѣнилъ въ челоуѣконенавидѣніе? Никто здравомыслящій не скажетъ сего. Напротивъ того, ясны и очевидны причины, по которымъ поступаетъ съ нами не по обыкновенію. Сами беремъ, а другихъ не снабжаемъ; хвалимъ благотворительность, и отказываемъ въ ней нуждающимся; изъ рабовъ дѣлаемъ свободными, и не имѣемъ жалости къ подобнымъ намъ рабамъ; будучи голодны насыщаемся, а того, кто скуденъ, проходимъ мимо; имѣя у себя нескуднаго подателя и сокровищехранителя Бога, стали мы скупы и необщительны съ бѣдными. Овцы у насъ многочисленны, но нагихъ больше, чѣмъ овецъ; кладовыя затѣснены множествомъ хранимаго въ нихъ, а утѣсеннаго не милуемъ. За сіе-то угрожаетъ намъ праведный судъ! За сіе-то и Богъ не отверзаетъ руки Своей; потому что мы заградили брато-

любіе. За сіе-то и нивы сухи; потому что охладѣла любовь. Голосъ молящихся раздается напрасно и разсѣвается въ воздухъ; потому что и мы не слушали умоляющихъ.

Да и какая у насъ молитва, какое прошеніе? Вы, мужи, за исключеніемъ немногихъ, проводите время въ купляхъ; а вы, жены, прислуживаете имъ въ трудахъ для мамоны. Немногіе бываютъ въ церкви, и тѣ тяготеютъ; зѣваютъ, непрестанно оборачиваются и наблюдаютъ, скоро ли псалмопѣвецъ окончитъ стихословіе и скоро ли они освободятся изъ церкви, какъ изъ узилища, и отъ молитвы, какъ отъ неволи.

Выступи на средину ты, человѣкъ обремененный грѣхами, ты припадай, плачь и стени.

За тебя осудилъ Богъ на сіе бѣдствіе; потому что ты, имѣя, не подавалъ; потому что ты не обращалъ вниманія на плачущихъ; потому что ты не оказывалъ милости кланявшимся тебѣ. И за немногихъ приходятъ бѣдствія на цѣлый народъ, и за злодѣяніе одного вкушаютъ плоды его многіе.

О ПАСТЫРСКОМЪ СЛУЖЕНІИ.

*Шедше въ міръ весь, проповѣдите
Евангеліе всей твари.*

(Марк. 16, 13).

(Окончаніе).

Относительно учености не фальшивой, не безсодержательной, основательно изучающей и раскрывающей извѣстную область истинъ естествен-

ныхъ, философскихъ, историческихъ, древніе пастыри и учителя Христовой церкви засвидѣтельствовали, что она сама по себѣ не только безвредна, но даже полезна для пастырскаго служенія. «Полагаю, говоритъ св. Григорій Богословъ, что всякій имѣющій умъ признаетъ первымъ для насъ благомъ *ученость*, и не только сію благороднѣйшую и нашу *ученость*, которая, презирая всѣ украшенія и плодovitость рѣчи, емлется за единое спасеніе и за красоту умозозерцаемую, но и *ученость внѣшнюю*, которою многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога... Въ наукахъ мы заимствовали изслѣдованія и умозрѣнія, но отринули все то, что ведетъ къ... заблужденію и въ глубину погибели. Мы извлекли изъ нихъ *полезное* для самаго благочестія (религіи), чрезъ худшее научившись лучшему, и немощь ихъ обративъ въ твердость нашего ученія. Посему не должно унижать *ученость*... (Твор. св. Отц. т. 4, стр. 63—64). «Ничто столько не полезно, увѣряетъ св. Златоустъ, какъ развитое и обученное слово пастыря, не только для безопасности своихъ чадъ по вѣрѣ, но и для борьбы съ противниками... Апостолъ Павелъ называлъ себя *невъждою* въ одномъ только отношеніи, а не въ двухъ. Въ подтвержденіе же сего дѣлаетъ строгое раздѣленіе, говоря, что онъ *невъжда словомъ, но не разумомъ* (2 Кор. II, 6). Еслибъ я требовалъ изысканной и утонченной витіеватости, свойственной языческимъ писателямъ, въ такомъ слу-

чаѣ можно бы указать на сіе свидѣтельство ап. Павла. Но я все это оставляю, не ищу ни высокопарныхъ выраженій, ни искусственной обработки слова. Пусть кто-нибудь будетъ скуденъ въ словѣ, и составъ рѣчи его пусть будетъ простъ и неукрашенъ, только пусть не будетъ онъ невѣждою въ познаніи, въ правильномъ разумѣніи догматовъ... Кто принялъ на себя обязанность учить другихъ, тотъ долженъ быть болѣе ихъ опытенъ въ защищеніи истины. Положимъ, что самъ онъ останется въ безопасности и не потерпитъ никакого вреда отъ противниковъ; но это множество простаго народа, состоящее подъ его подчиненіемъ, когда увидитъ, что вождь его побѣжденъ и не можетъ ничего болѣе говорить противорѣчущимъ, будетъ винить въ семъ пораженіи не его личную слабость, а нетвердость самаго ученія» (Сл. IV. о свящ. 151—148 по изд. 1856 г.). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Святитель замѣтилъ: «важно и много содѣйствуетъ благоустроенію церкви и великую приносить пользу, когда предстоятели ея люди ученые. А когда сего нѣтъ, то въ церквахъ многое погибаетъ» (Толков. на 1-е посл. къ Тимоѳ. б. 15). Подобнымъ образомъ отзывается объ учености св. Исидоръ Пелусіотъ: «какъ хорошее дерево, говорить онъ, если покрыто листьями и обременено плодами, веселитъ садовника, услаждаетъ зрителей, такъ и поставленный на учительскомъ мѣстѣ, когда украшенъ мудростію и сіяетъ словомъ, и Богу бываетъ любезенъ и людямъ приносить пользу.

Хотя многимъ и безъ слова доставляетъ часто пользу добрая жизнь, однакожь когда видятъ учителя побѣжденнымъ въ умозаключеніяхъ и бесѣдахъ, поучаемые не рѣдко терпятъ вредъ въ существенномъ и винятъ не неопытность учителя, а нетвердость догмата» (Твор. Исид. П. ч. 2, стр. 22, по изд. 1860 г.). Нельзя безъ особенныхъ чувствъ читать сильныхъ, отъ сердца излившихся, словъ св. Григорія Богослова въ защиту общечеловѣческой образованности и особенно словеснаго искусства, по поводу извѣстныхъ запрещеній Юліана богоотступника: «я долженъ опять обратить мое слово къ словеснымъ наукамъ; я не могу не возвращаться часто къ нимъ, надобно постараться защитить ихъ по возможности. Много сдѣлалъ (христіанамъ) богоотступникъ (Юліанъ) тяжкихъ несправедливостей, за которыя онъ достоинъ ненависти; но ежели въ чемъ, то особенно, кажется, въ этомъ онъ нарушилъ законы. Да раздѣлять со мною мое негодованіе всѣ любители словесности, занимающіеся ею, какъ своимъ дѣломъ, люди, къ числу которыхъ и я не откажусь принадлежать! Ибо все прочее оставилъ я другимъ, желающимъ того, оставилъ богатство, знатность происхожденія, славу, власть, словомъ—все, что кружится на землѣ и услаждаетъ людей не болѣе, какъ сновидѣніе. Одно только удерживаю за собою,—искусство слова, и не порицаю себя за труды на сушѣ и на морѣ, которые мнѣ доставили сіе богатство. О когда бы я и всякій мой другъ могли владѣть силою слова! Вотъ

первое, что возлюбилъ я и люблю послѣ первѣйшаго, т. е. Божественнаго, и тѣхъ надеждъ, которыя выше всего видимаго. Если же всякаго гнететь своя ноша, какъ сказала Пиндаръ, то и я не могу не говорить о любимомъ предметѣ и не знаю, можетъ ли что быть справедливѣе, какъ словомъ воздать благодарность за искусство слова словеснымъ наукамъ. Итакъ скажи намъ, легкомысленнѣйшій и ненасытнѣйшій изъ всѣхъ, откуда пришло тебѣ на мысль запретить христіанамъ учиться словесности?... Послѣ столь многихъ противозаконныхъ и злыхъ дѣлъ, надлежало тебѣ наконецъ дойти и до сего, и тѣмъ явно напасть на самаго себя, такъ что, гдѣ ты особенно думалъ дѣйствовать умно, тамъ-то наипаче, самъ того не замѣчая, опозорилъ себя и доказалъ свое безуміе... Словесныя науки и греческая образованность, говоритъ онъ (Юліанъ), наши, такъ какъ намъ же принадлежитъ и чествованіе (греческихъ) боговъ; а вашъ (т. е. христіанъ) удѣлъ—необразованность и грубость, такъ какъ у васъ вся мудрость состоитъ въ одномъ: *вѣруй*. Но и у васъ, я думаю, не посмѣются надъ этимъ Пифагорейскіе философы, для которыхъ выраженіе: „самъ (т. е. Пифагоръ) сказалъ“, есть первый и высшій догматъ... Но это реченіе не то же ли выражаетъ, что и наше: *вѣруй*, надъ которымъ вы не перестаете издѣваться и ругаться? Ибо наше изреченіе означаетъ, что не позволительно не вѣрить словамъ мужей Богоносныхъ, и то самое, что они достойны вѣроятія, служитъ такимъ

доказательствомъ сказаннаго ими, которое крѣпче всякаго логическаго довода и опроверженія... Какъ же ты докажешь, что словесныя науки тебѣ принадлежатъ? А если онѣ и твои, то почему мы не можемъ въ нихъ участвовать...? Еслибъ и дѣйствительно греческая образованность была посвящена какимъ либо богамъ; все однакожъ не видно изъ сего, что она должна принадлежать только язычникамъ, или что общее достояніе есть исключительная собственность какого нибудь изъ вашихъ боговъ,—подобно какъ и другія многія вещи не перестаютъ быть общими отъ того, что у васъ установлено приносить ихъ въ жертву богамъ. Если же ты сего не скажешь, а назовешь вашу собственностію греческій языкъ и потому будешь насъ устранять отъ него, какъ отъ отеческаго наслѣдства, нимало намъ не принадлежащаго; то во первыхъ не вижу, какое можетъ быть тому основаніе, или какъ можешь ты связывать это съ почитаніемъ демоновъ... Потомъ я спрошу тебя, любитель греческой образованности и словесности, вовсе ли запретишь ты намъ говорить по—гречески... или не дозволишь только употреблять слова отборныя и высокопарныя, которыя доступны для однихъ отлично образованныхъ? Если сіи послѣднія; то какой это странный раздѣлъ?... Если же и простыя, не изящныя выраженія равно принадлежатъ къ греческому языку; почему не лишаете насъ и ихъ, и вообще всякаго греческаго слова, каково бы оно ни было? Это было бы, какъ нельзя

болѣе, челоуѣколюбиво и вполне достойно вашего невѣжества... А наше разсужденіе таково: и языкъ и всякое искусство, или полезное учрежденіе, какое бы ты себѣ ни представилъ, принадлежать не однимъ изобрѣтателямъ, а всѣмъ, ими пользующимся. Какъ въ искусной музыкальной гармоніи одна струна издаетъ тотъ звукъ, другая другой, высокій, или низкій, но все устрояется однимъ искуснымъ начальникомъ хора и составляетъ одну прекрасную гармонію; такъ и здѣсь высочайшій художникъ и зиждитель—Слово, хотя избралъ различныхъ изобрѣтателей разнородныхъ полезныхъ учреждений и искусствъ, но все предложилъ всѣмъ, кто хочетъ, дабы соединить насъ узами взаимнаго общенія и челоуѣколюбія и украсить жизнь нашу кротостію» (Обл. сл. на Юліана т. 1, стр. 155—161). Справедливо посему замѣчаніе одного великаго мыслителя: «поверхностное знаніе отдѣляетъ насъ отъ религіи, а основательное—опять возвращаетъ къ ней» (Догмат. Богослов. Филар. Арх. черниг. стр. 1.).

Столь полезная для христіанской религіи ученость, безъ которой, по словамъ Св. Григорія Богослова, «храмлетъ истина» (т. 1, стр. 40), и которую отнимать у пастырей церкви было бы «не челоуѣколюбиво и невѣжественно», должна однакожъ имѣть свои опредѣленные границы. Критеріемъ для ней у пастыря церкви должно служить христіанское откровеніе, или, по выраженію Климента Александрійскаго, «абсолютная истина» (Стром. гл. 10—12); безъ этого критерія можно ему потерять-

ся въ многоразличныхъ показаніяхъ человѣческихъ наукъ, заключающихъ въ себѣ только «отрывки истины», но не полную истину. Для тѣхъ же мыслителей, которые покушались имѣть въ самой учености своей точку отправления для критическихъ изслѣдованій Божественнаго ученія, вѣрные хранители его—Св. Отцы церкви указывали:

Во *первыхъ*—на законныя границы человѣческой учености, отвоя для ней безопасное поприще. «Много есть для тебя, говорить св. Григорій Богословъ своему возражателю, имѣющему слабость спорить о предметахъ Богословія,—много есть для тебя другихъ обильныхъ предметовъ. На нихъ обрати съ пользою недугъ сей. Рази Пифагорово молчаніе.... и эту надутую поговорку новыхъ временъ: *самъ сказалъ!* Рази Платоновы идеи, преселенія и круговращенія нашихъ душъ, принамятованіе и вовсе не прекрасную любовь къ душѣ ради прекраснаго тѣла; рази Эпикурово безбожіе, его атомы и чуждое лобомудрїя удовольствіе; рази Аристотелевъ немногобъемлющій промысль, въ одной искусственности состоящую самостоятельность вещей, смертныя сужденія о душѣ и человѣческой взглядъ на высшія ученія; рази надменность Стоиковъ, прозорство и шутовство Циниковъ. Рази пустоту и полноту, и тѣ бредни, какія есть о богахъ благотворныхъ и злотворныхъ, о прорицалищахъ, о вызываніи демоновъ и душъ, о силѣ звѣздъ. А если ты не довольствуешься чужою ученостію, хочешь заняться своимъ предметомъ—само-

дѣятельно; то и здѣсь укажу тебѣ широкіе пути. Любомудрствуй о мірѣ или мірахъ, о веществѣ, о душѣ, о разумныхъ—добрыхъ и злыхъ природахъ... Касательно этого и успѣть въ своихъ изслѣдованіяхъ не бесполезно, и не получить успѣха не опасно» (27 слов. Григ. Бог. въ 3 т. стр. 15).

Какъ бы ни было велико поврежденіе естественнаго разума человѣческаго, вслѣдствіе паденія человѣка, въ немъ сохранилась возможность стремиться къ истинѣ и въ извѣстной мѣрѣ постигать ее. Послѣ критическихъ изслѣдованій познавательной способности нашей, сдѣланныхъ Кантомъ, Джономъ Миллемъ, нѣтъ нужды писать новую «критику чистаго разума», нѣтъ нужды доказывать, можетъ ли естественный разумъ человѣка, безъ пособія откровенія, постигать и открывать истину въ доступной для него области. Вопросъ этотъ, не разъ возбужденный такъ называемыми скептическими (невѣрящими) школами, рѣшенъ утвердительно и—прибавимъ—окончательно. Кромѣ того собственное сознаніе человѣка, въ здоровомъ, нормальномъ его состояніи, неопровержимо увѣряетъ, что умъ человѣческій въ своихъ изысканіяхъ идетъ всегда «отъ извѣстнаго къ неизвѣстному»; значитъ ему присуща или прирождена идея истины. Она-то и нудитъ насъ стремиться къ истинѣ; она же по временамъ освѣщаетъ свѣтлыми гипотезами мрачную лабораторію естествоиспытателя, или сообщаетъ новыя идеи, новыя взгляды философу и историку. Само откровеніе удостовѣряетъ, что лю-

дямъ въ самой природѣ ихъ души явлено *разумное Божіе* (Римл. 1, 19), т. е. то, что можно разумѣть о Богѣ; а потому св. ап. Павелъ называетъ язычниковъ *беззотвѣтными* за то, что они *разумѣше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша: но осуетишася помышленіи своими* (Рим. 1, 21). Христосъ Спаситель во многихъ случаяхъ обращается къ общему смыслу человѣческому (Матѹ. 13, 31; Марк. 4, 20). Въ одномъ мѣстѣ св. Апостоль одобрилъ, какъ вѣрное, одно положеніе языческой философіи (Дѣян. 17, 28). Если же есть въ свящ. Писаніи укоризны человѣческой философіи, то только *тщетной* (Кол. 2, 8); если есть упреки естественному разуму, то только *лжеименному* (1 Тим. 6, 20) т. е. уклоняющемуся отъ здравыхъ началъ истины, положенныхъ въ человѣческой душѣ. «Быть не можетъ, замѣчаетъ блаженный Августинъ, чтобы Богъ ненавидѣлъ въ насъ то, чѣмъ по устроенію Его мы выше другихъ животныхъ. Нѣтъ, мы вѣруемъ не для того, чтобы не пользоваться смысломъ; иначе не могли бы и вѣровать мы, если бы не имѣли разумныхъ душъ» (Въ Догм. Филар. А. Черн. стр. 27).

Замѣчаніе блаженнаго Августина помогаетъ намъ рѣшить не легкій вопросъ объ отношеніи разума къ вѣрѣ. На основанія его можно утверждать, что разумъ и вѣра имѣютъ неразрывный между собою союзъ и взаимную зависимость. Къ области разума принято относить прежде всего

основныя законы мышленія и аксіомы, далѣе—необходимые выводы изъ аксіомъ и наконецъ отвлеченія отъ воспріятій внѣшняго и внутренняго чувства и отъ показаній сознанія. Къ области вѣры принадлежатъ такія истины, которыя принимаются не по *внутренней* ихъ очевидности, но по основаніямъ *внѣшнимъ* для самаго существа доказываемыхъ ими истинъ. Было бы крайностію, несогласною съ положеніемъ нашимъ въ этомъ мірѣ, гдѣ мы приготовляемся къ будущей жизни, ограничиваться только очевидностію доказательствъ разума; это бы значило слишкомъ сѣзуть кругозоръ нашихъ познаній, ограничиться одними ощущеніями и математическими выкладками, а самую жизнь—частную и общественную—превратить въ точную, строго опредѣленную математическую формулу. Не меньшую крайность допускаютъ и тѣ, которые требуютъ одной вѣры безъ участія разума, или желаютъ *слѣпой* вѣры безъ всякихъ основаній, кромѣ того, что она *предана Отцами*. Не такая вѣра одобряется въ священномъ Писаніи; не такую вѣрою было принято христіанство и восторжествовало надъ множествомъ «преданныхъ» (традиціонныхъ) вѣръ языческихъ. Условія вѣры разумной, при которыхъ остаются неприкосновенными права разума и вѣры, мы можемъ обозначить такимъ образомъ: первое условіе то, чтобы доказательства для истинъ, принимаемыхъ вѣрою, были такія, которыя бы наши способности могли оцѣнить; когда такія доказательства есть, тогда

уже одни отрицательныя возраженія, или сомнѣнія не могутъ служить препятствіемъ принять эти истины, тѣмъ болѣе не даютъ права отвергать ихъ, какъ невѣроятныя и ложныя. Второе условіе то, чтобы сумма основаній для вѣры въ данныя истины перевѣшивала сумму возраженій, представляющихся противъ истинъ. Невѣріе, какъ ни разнообразно его формы, обыкновенно основывается на одномъ, или на нѣсколькихъ возраженіяхъ. Вѣроятность, что эти возраженія неразрѣшимы, почти постоянно принимается и отвергаетъ другую, гораздо болѣе сильную вѣроятность, опирающуюся на многихъ положительныхъ основаніяхъ; такъ что во многихъ случаяхъ можно сказать: «о невѣрующей, велика твоя вѣра!» Достоинство замѣчанія въ отношеніи къ истинѣ христіанства не столько исчезновеніе тысячи возраженій, которыя подобно баснословнымъ пигмеямъ нападали на этого могучаго гиганта, сколько то, что всѣ эти противники возникали изъ разныхъ мѣстъ, нападали то съ той, то съ другой стороны, а отраженіе имъ давалось всегда одною и тою же рукою, т. е. изъ внутренняго содержанія и силы христіанства.

Для нагляднаго выраженія взаимныхъ отношеній разума и вѣры придумано нѣсколько сравненій, болѣе или менѣе удачныхъ. Такъ одинъ изъ Англиканскихъ епископовъ, именно Бутлеръ, сравнилъ разумъ и вѣру съ двумя сыновьями патриарха Исаака (Быт. гл. 27): «разумъ—сынъ старшій, но

благословенія удостоивается младшій—вѣра» (Анал. вѣры гл. 4). Сравненіе остроумное, но едва ли справедливо. Изъ опыта извѣстно, что вѣра предшествуетъ знанію. Кромѣ того разумъ и вѣра въ жизни людей взаимно дополняютъ себя: ни тотъ, ни другая не могутъ, по крайній мѣрѣ не должны, исключать другъ друга. Равно несправедливо представлять когонибудь изъ нихъ лишеннымъ участія въ обѣтованномъ наслѣдїи,—они оба могутъ лишиться его чрезъ уклоненіе отъ своей истинной цѣли и чрезъ низращеніе своихъ естественныхъ отношеній. Потому если вѣрѣ, о которой такъ часто говоритъ евангеліе, обѣщается особенное благословеніе; то изъ той же книги видно, что эта благословляемая Богомъ вѣра не есть вѣра безъ разума. Въ сочиненіи одного изъ нашихъ писателей, недавно издавшаго превосходныя лекціи о современномъ «невѣрїи», высказано другое сравненіе, болѣе подходящее къ дѣлу. «Если бы необходимо было,—сказано тамъ, сравнить съ чѣмънибудь вѣру и разумъ; то справедливѣе было бы сравнить ихъ съ двумя надежными *соглядатаями*» (Числ. гл. 13 и 14), вѣрными среди невѣрныхъ, которые *оба* подтверждаютъ и дополняютъ извѣстія другъ друга о странѣ, текущей медомъ и млекоомъ, которыхъ *обоимъ* дано обѣтованіе богатаго наслѣдства, и которые *оба* то-же получаютъ его въ извѣстное время» (Публ. лекц. А. Предтеченскаго «о невѣрїи», стр. 8).

Но есть у насъ сравненіе болѣе древнее, придуманное еще въ 5-мъ вѣкѣ Климентомъ Александрійскимъ (Стром. гл. I, стр. 284) и послѣ того повторенное блаженнымъ Иеронимомъ (письм. 146 къ Магн.); оно состоитъ въ слѣдующемъ: «разумъ—это Агарь, раба въ домѣ Авраама, а вѣра—это Сарра, госпожа. Пока Агарь и Сарра находились въ такомъ отношеніи, до тѣхъ поръ въ домѣ былъ миръ; но какъ скоро Агарь вышла изъ подчиненія, началось смятеніе, окончившееся изгнаніемъ Агари изъ дому».

Во *вторыхъ*—на высоту Богооткровеннаго ученія. Христіанское ученіе, утверждаетъ Св. Григорій Богословъ, есть ученіе «божественное и высокое; кто приступаетъ къ нему съ дерзостію и почитаетъ его доступнымъ для всякаго ума, я дивлюсь многоумію (чтобы не сказать: малоумію) такого человѣка» (Том. I, стр. 57). «Для чего летишь къ небу, вопрошаетъ великій Святитель дерзкаго совопросника, когда назначень ходить по землѣ? Для чего начинаешь строить столбъ, не имѣя чѣмъ его довершить? для чего мѣряешь горстію воду и пядію небо (Ис. 40, 12),—мѣряешь великія стихіи, измѣримыя для одного только Творца? Еслибъ ты позналъ себя самаго и все вокругъ себя, еслибъ постигъ природу и движеніе неба, чинъ звѣздъ, законы промышленности и управленія; то и тогда не скажу тебѣ: будь смѣлъ, напротивъ того, страшись касаться предметовъ вышнихъ, превосходящихъ твои силы» (Том. 3, стр. 137—139).

Къ чести ума человеческого нужно отнести, что въ лучшихъ представителяхъ науки онъ ясно сознавалъ свою ограниченность и невольно смирялся предъ необъятностію высшихъ истинъ, принадлежащихъ Божественному откровенію. «Чѣмъ болѣе наши познанія, пишетъ докторъ Чарльмеръ, въ естественныхъ наукахъ расширяются, — тѣмъ болѣе они должны не увеличивать нашу надменность, а давать намъ болѣе глубокое чувство нашего невѣдѣнія и нашей немощи въ отношеніи къ знанію предметовъ Божественныхъ... Телескопъ, открывая намъ путь къ солнцамъ и безчисленнымъ системамъ, оставляетъ въ глубочайшей тайнѣ нравственное управленіе міровъ; болѣе и болѣе открывающееся зрѣлище *вещественной* вселенной болѣе и болѣе научаетъ насъ, какъ мало мы знаемъ о *духовной* вселенной. Относительно міровъ, обращающихся въ пространствѣ, мы узнаемъ только объ ихъ движеніи, ихъ величинѣ и ихъ числѣ; но при этомъ относительно управленія Божественнаго остаемся еще въ большемъ затрудненіи, чѣмъ когда думали о нашей землѣ, какъ о вселенной, и о человѣческомъ родѣ, какъ единственномъ семействѣ нравственныхъ существъ, которыхъ Богъ облекъ плотію и поставилъ среди вещественной системы. Знать, что есть нѣкоторые предметы, которыхъ мы не можемъ знать, — это само въ себѣ есть познаніе драгоценное; а самая высшая заслуга въ отношеніи къ знанію состоитъ въ вѣрномъ опредѣленіи его границъ» (Размышл. о хр. религ. Гизо. стр. 76).

Много возраженій и нападеній было сдѣлано противъ Божественнаго откровенія; а оно досель стоитъ твердо, какъ ишло отъ Бога, которое не можетъ разорваться (Дьян. 5, 59.) ни силами человѣческими, ни силами самаго ада (Мо. 16, 18). Для многихъ возраженій можетъ наступить современемъ возможность разумнаго разрѣшенія; въ примѣрахъ прошлаго мы имѣемъ основаніе для подобной надежды. Конечно въслѣдствіе прогресса старыхъ и происхожденія новыхъ наукъ, могутъ явиться и новыя возраженія; тѣмъ не менѣе сдѣланное уже разрѣшеніе прежнихъ возраженій, равно какъ новыя прибавленія къ прежнимъ разумнымъ доказательствамъ христіанства, почерпаемаго изъ болѣе основательнаго изученія священной Исторіи и священнаго Писанія,—все это усиливаетъ въ насъ увѣренность, что и настоящія и будущія возраженія испытаютъ участь прежнихъ, т. е. когда-нибудь будутъ разрѣшены, или что они во всякомъ случаѣ не неразрѣшимы. Между тѣмъ эти затрудненія предназначены съ одной стороны для того, чтобы возбуждать самодѣятельность нашего разума, а съ другой—чтобы воспитывать въ насъ смиреніе вѣры, которая всегда необходима для насъ, чтобъ мы всегда были въ отношеніи къ Богу, яко дѣти, достойныя войти въ царствіе Божіе. Высокое по своему происхожденію отъ Бога, сильное по своимъ внутреннимъ основаніямъ, могущественное по силѣ Божіей, христіанское откоро-

веніе видимо торжествуетъ надъ всѣми своими противниками; это также должно возбуждать въ насъ глубокое благоговѣніе предъ нимъ и низлагать всякую кичливость нашего ума, взимающагося на разумъ Божій. Прекрасно изображаетъ эту сторону христіанства авторъ лекцій «о невѣрїи». «Въ ту пору, — читаемъ мы у него на страницѣ 100-й и далѣе, — когда многіе провозглашаютъ въ отечественной печати между строками, въ иностранной — прямо, что христіанство пережило себя, и что, говоря языкомъ Прудона, оно простоятъ въ мірѣ не болѣе трехъ сотъ лѣтъ (какая уступка!); въ ту пору, когда еще чаще приходится слышать, что христіанство, какъ религія сверхъестественнаго происхожденія и съ сверхъестественными доказательствами, готово умереть, — въ эпоху переживаемую нами, не будетъ неумѣстно напомнить этимъ глашатаямъ и предвѣщателямъ, что христіанство никогда не перестанетъ побѣдоносно господствовать въ родѣ человѣческомъ. Оно уже пережило многіе перевороты въ человѣческихъ убѣжденіяхъ, оно осталось сильнымъ послѣ всѣхъ родовъ обвиненій и нападеній на него. Господство его не ограничивается однимъ какимъ-нибудь племенемъ, однимъ климатомъ, одной какой-нибудь формой политическаго устройства. Но переходя такъ свободно отъ народа къ народу, изъ климата въ климатъ, оно вездѣ являлось торжествующимъ, доселѣ остается господствующею вѣрою въ самомъ средоточіи предприимчивости, богатства, знанія и цивилизаціи міра,

и въ настоящій моментъ оно могущественно паритъ надъ самыми просвѣщенными государствами. Оно имѣетъ такой видъ истины, что имъ удовлетворались провицательные и сильные умы разныхъ лицъ, въ родъ Бэкона, Паскаля, Лейбница, Ньютона, Бутлера и др.; оно обладаетъ такою истинностію, что на дѣло защиты его въ разныя времена выступали во множествѣ талантливѣйшіе и образованнѣйшіе люди. Въ спискѣ адвокатовъ христіанства есть не мало и такихъ геніальныхъ дѣятелей, которые защищали его не по одной обязанности или профессіи, но по внутреннему убѣжденію въ силѣ его доказательствъ. Послѣ того какъ *вѣра Христова, побѣдившая міръ*, пережила много всевозможныхъ нападений, странными кажутся всѣ предсказанія о близкомъ (будтобы) паденіи христіанства. Подобныя пророчества, начиная съ предсказаній Юліана богоотступника, продолжая увѣреніями Болинброка, Волтера, Штрауса и Ренана, всегда оказывались ложными. Тонъ пренебрежительнаго сожалѣнія о предстоящей судьбѣ христіанства никогда и нигдѣ съ такою силою не господствовалъ, какъ въ Англіи, въ концѣ прошлаго столѣтія, и во Франціи, въ началѣ нынѣшняго— во время французской революціи. Такое-то отношеніе къ христіанской вѣрѣ имѣлъ въ виду Бутлеръ, когда съ глубоко-сатирическимъ простодушіемъ писалъ въ предисловіи къ своей книгѣ: «наступила пора, когда, не знаю—на какихъ тамъ основаніяхъ, многія лица принимаютъ за неоспо-

римую истину ту мысль, что христіанство не для чего теперь и изслѣдовать, что наконецъ несостоятельность его вполне якобы уже обнаружена... Я однакожь намѣренъ въ настоящемъ своемъ сочиненіи показать, что въ христіанствѣ есть много такихъ сторонъ и такихъ истинъ, которыя принимаются не на одну вѣру, а вполне доказаны, въ которыхъ всякій разумный человѣкъ, основательно вникающій въ дѣло, можетъ быть также твердо увѣренъ, какъ и въ своемъ собственномъ существованіи... «Современный христіанинъ, мы думаемъ, можетъ тоже самое сказать новому поколѣнію вольнодумцевъ. Христіанство,—такова наша увѣренность,—будетъ еще жить, когда эти вольнодумцы и ихъ сочиненія, равно какъ и опроверженія на послѣднія, забудутся, когда новый рядъ нападеній и защищеній на время (не больше, какъ *на время*, судя по прошедшимъ примѣрамъ) привлечетъ къ себѣ вниманіе міра. Христіанство, подобно Риму, видало у своихъ воротъ и Галловъ и Аннибала; и подобно «вѣчному городу»,—который въ послѣднемъ случаѣ предложилъ для покупки и продалъ, не понижая цѣны, самое мѣсто, на которомъ Кароагенскій вождь раскинулъ свой грозный лагерь,—христіанство можетъ безстрашно выслушивать всѣ угрозы своихъ враговъ. Оно можетъ быть увѣрено, что самое мѣсто, занимаемое теперь ихъ лагеремъ, перейдетъ въ его руки, т. е. что тѣ самыя открытія науки, которыя теперь кажутся для него враждебными, сдѣлаются со временемъ

элементами его силы. Такъ это было въ большомъ размѣрѣ съ открытіями Хронологіи и Исторіи; такъ это, есть надежда, будетъ и съ открытіями Геологіи. Последняя наука, показавшаяся на первыхъ порахъ очень страшною, много уже сдѣлала на пользу христіанства. Она показала несостоятельность прежнихъ теорій философскаго атеизма (безбожія); она познакомила наглядно умы людей съ величіемъ Творческой силы; а главное, она подтвердила извѣстія библіи о сравнительно недавнемъ происхожденіи земли и человѣческаго рода. Только свѣтскіе ученые и богословы должны быть одинаково на сторожѣ противъ увлеченія, такъ свойственнаго специалистамъ, — принимать поспѣшно за несомнѣнное то, что они будтобы уже въ совершенствѣ познакомились съ областями своихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Пусть ни богословы, ни философы, ни историки, ни геологи не забываютъ мудрыхъ словъ Апостола, приложимыхъ ко всевозможнымъ открытіямъ всевозможныхъ наукъ: «мы знаемъ только *отчасти* и пророчествуемъ только *отчасти*».

Въ *третьихъ* наконецъ — на самую сущность христіанства, которое не есть только система истинъ, открытыхъ для нашего просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть животворная сила, совершающая наше спасеніе, есть Божественное учрежденіе, гдѣ совершается, по словамъ св. Григорія Богослова, непрестанное «плодоношеніе» Евангельской проповѣди, гдѣ посредствомъ вѣры и таинствъ

усвояется «великое и нескончаемое наслѣдіе Христова», — приносится на всякомъ мѣстѣ чистая, всемірная «жертва Христова» (том. I, стр. 124), гдѣ съ благочиніемъ «сохраняются правила церковнаго благоустройства», гдѣ устрояются страннопримные дома, убѣжища для любителей цѣломудрія, для дѣвъ и для посвятившихъ себя размышленію (тамъ же стр. 163). Понятно отсюда, почему для распространенія христіанства учреждена Божественнымъ основателемъ его не частная какая-либо школа или аудиторія, не мѣстное какое-либо общество, но повсемѣстная, единая и единственная для всеѣхъ и каждаго изъ вѣрующихъ церковь, въ которой дѣйствуетъ Самъ Онъ, какъ глава церкви (Еф. I, 22), и Духъ Святой, усвояющій вѣрующимъ заслуги Христа Спасителя, совершающій наше спасеніе чрезъ Слово Божіе и таинства (*). Въ церкви, по единогласнымъ свидѣтельствамъ св. Отцевъ, нѣтъ ни слышанія (Амвр.), ни разумѣнія Слова Божія (Илар.); нѣтъ истиннаго Богопочтенія (Авг.); не обрѣтается Христось (Златоуст.);

(*) Замѣчаніе это нужно принять къ свѣдѣнію тѣмъ изъ нашихъ ревнителей народнаго благоденствія, которые хотятъ основать его на одномъ просвѣщеніи народа, или на однихъ школахъ, съ устраненіемъ — буде можно — и отсюда священно-служителей церкви. Главный источникъ и опора религіозности нашего народа состоитъ въ спасительномъ дѣйствіи на него церковныхъ таинствъ, церковной іерархіи, Богослуженія и уставовъ Православной Церкви. Сюда же слѣдуетъ приурочивать и прикрѣплять и книжное просвѣщеніе и школьные порядки; иначе отъ нихъ вмѣсто ожидаемой пользы произойдетъ не мало вреда.

не сообщается Духъ Святый (Август.); смерть Спасителя не доставляетъ спасенія (Григ. Двоесл.); нѣтъ трапезы Тѣла Христова (Иерон.); нѣтъ плодотворной молитвы (Август.); не можетъ быть ни спасительныхъ дѣлъ (Август.), ни истиннаго исповѣдничества (Златоуст.), ни благословенія Божія (Григ. Нис.). Однимъ словомъ: «не имѣющей матерію церкви, говоритъ св. Кипріанъ (о един. церк. въ христ. чт. 1837 г. стр. 27), не можетъ имѣть отцомъ своимъ Бога» (Догм. Бог. А. Мак. т. 2, стр. 162). Въ церкви—благословеніе и благодать Божія; въ церкви—познаніе истины, познаніе Бога и Христа, прензобиліе благъ духовныхъ; въ церкви—истинная, отъ Апостоловъ происходящая, вѣра, истинная любовь и прямой путь къ вѣчной жизни» (тамъ же стр. 162).

Отсюда слѣдуетъ прежде всего, что всѣ противники христіанства подвергаютъ себя тяжкой отвѣтственности и неминуемой гибели; они въ собственномъ смыслѣ дѣлаются «богоборцами», «христорборцами» и «хулителями Св. Духа». Съ поразительною силою, возбуждающею ужасъ, раскрылъ эту страшную истину св. Григорій Богословъ прѣтивъ Юліана, замышлявшаго, какъ извѣстно, ниспровергнуть церковь Христову: «о несмысленный, нечестивый и ничего не свѣдущій въ дѣлахъ великихъ! Ты встаешь противъ многочисленнаго достоянія, противъ всемірнаго плодоношенія, совершаемаго на всѣхъ концахъ вселенной низостию слова и буйствомъ, какъ вы бы сказали, проповѣди,—той проповѣди, которая побѣдила мудрыхъ, прогна-

ла демоновъ, превозмогла время, которая есть нѣ-
что ветхое, вмѣстѣ и новое (подобно какъ и вы
представляете одного изъ боговъ своихъ),—ветхое
для немногихъ, новое для многихъ, первое въ сѣн-
нописаніи, послѣднее въ совершеніи тайны, сокровенной до своего времени! Ты противъ великаго
наслѣдія Христова, забывъ кто ты, какія у тебя
силы и откуда ты,—противъ великаго и нескончае-
маго наслѣдія, которое, еслибы кто и съ большимъ,
нежели ты, неистовствомъ возсталъ противъ него,
только болѣе бы возрастало и возвышалось (ибо
вѣрю пророчествамъ и видимому); противъ сего на-
слѣдія, которое самъ Онъ, какъ Богъ, сотворилъ и,
какъ человѣкъ, наслѣдовалъ, которое законъ про-
образовалъ, благодать исполнила, Христось обно-
вилъ, которое Пророки водрузили, Апостолы свя-
зали, Евангелисты довершили! Ты противъ жертвы
Христовой съ своими сквернами! Ты противъ кро-
ви, очистившей міръ, съ своими кровьями! Ты воз-
двигаешь брань противъ мира! Ты возносишь руку
противъ руки, за тебя и для тебя пригвожденной!
Ты противъ желчи—съ своимъ приобщеніемъ
жертвъ! Противъ креста—съ своимъ трофеемъ!
Противъ смерти—съ разрушеніемъ! Противъ воз-
станія изъ гроба—съ своимъ мятежническимъ воз-
станіемъ! Ты противъ свидѣтеля, отвергшій даже
свидѣтельство мучениковъ! Послѣ Ирода—гонитель!
Послѣ Іуды—предатель, только необнаружившій,
подобно ему, раскаянія удавленіемъ! Послѣ Пила-
та — христуубійца! Послѣ Іудеевъ — богоненави-

стникъ! Ты не устыдился жертвъ, закланныхъ за Христа! Не убоялся великихъ подвижниковъ—Иоанна, Петра, Павла, Іакова, Стефана, Луки, Андрея, Феклы и прочихъ, послѣ и прежде нихъ пострадавшихъ за истину!... Видишь ли сихъ людей, которые не имѣютъ у себя ни пропитанія, ни пристанища, не имѣютъ почти ни плоти, ни крови, и тѣмъ приближаются къ Богу?... которые не знаютъ любви страстной, но горятъ любовію Божественною, безстрастною; ихъ наслѣдіе: Ангельскія псалмопѣнія, всеощное стояніе, преселеніе къ Богу ума предвосхищаемаго, чистота и непрестанное очищеніе, попраніе сластей;.. ихъ слезы потопаютъ грѣхъ, очищаютъ міръ; ихъ воздѣяніе рукъ угашаетъ пламень, укрощаетъ звѣрей, притупляетъ мечи, обращаетъ въ бѣгство полки и (будь увѣренъ!) заградить уста и твоему нечестію, хотя превознесешь на время и съ своими демонами будешь еще лицедѣйствовать на позорищѣ нечестія. Ужели не страшно это для тебя, чрезъ мѣру дерзновенный и безразсуднѣ всякаго устремляющійся на явную смерть» (Том. I, стр. 124—127)?!!

Дѣйствительно *страшно* возставать противъ христіанства,—это значитъ идти на явную вѣчную *смерть!* Кромѣ того, если гдѣ, то именно здѣсь невозможно достигнуть успѣха; жестоко *есть* *противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5). Промыслъ Божій, съ видимою цѣлію показать внутреннюю силу христіанства, попустилъ нечестивому Юліану возстать не противъ частнаго какого нибудь догма-

та, или учрежденія Церкви Христовой, не противъ какой либо заповѣди или постановленія, но противъ всей церкви—со всѣми ея догматами, таинствами, учрежденіями и даже внѣшними порядками. Коварство здѣсь употреблено Юліаномъ весьма изумительное! Онъ употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобъ перенести всѣ порядки жизни изъ христіанской религіи въ языческую. Лукавство его однакожь не удалось и разрушилось, какъ «сонное мечтаніе». Въ свое время оно безнощадно было разоблачено великимъ Святителемъ Григоріемъ Богословомъ: «ежели въ прочихъ дѣйствіяхъ Юліана,—говорилъ Святитель своимъ слушателямъ,—вы видите хитрое злодѣйство, прикрытое личиною кротости и нимало не сообразное съ величіемъ царскимъ; то вотъ я представляю вамъ опыты еще большаго коварства. Онъ видѣлъ, что наше ученіе величественно и по своимъ догматамъ, и по свидѣтельствамъ даннымъ свыше; что оно есть и древнее и новое,—древнее по прореченіямъ и по просвѣчивающимся въ нихъ мыслямъ Божества, новое—по послѣднему Богоявленію и по чудесамъ, какія вслѣдствіе его и при немъ были; видѣлъ, что сіе ученіе еще болѣе величественно и славно по преданнымъ и доселѣ сохраняемымъ правиламъ церковнаго благоустройства. Итакъ, чтобы и сіе не избѣгло его злоухищреній, онъ замышляетъ, во всѣхъ городахъ завести училища, каѳедры, высшія и низшія мѣста для сидящихъ, чтенія и толкованія языческихъ ученій, относящихся и къ образованію

правовъ и къ таинствамъ, также образцы молитвъ, попеременно произносимыхъ то тѣми, то другими, епитиміи согрѣшающимъ, сообразныя преступленію, чинъ приготовленій къ посвященію и самаго посвященія и словомъ все, что очевидно принадлежитъ къ нашему благочинію; сверхъ сего думалъ устроить гостинницы и страннопріимныя дома, убѣжища для любителей цѣломудрія, для дѣвъ, и обители для посвятившихъ себя размышленію; хотѣлъ подражать и нашему человѣколюбію къ нуждающимся, чтобы оказывать имъ всякое пособіе и напутствовать ихъ одобрительными письмами, которыми мы препровождаемъ бѣдныхъ отъ одного народа къ другому, чему онъ особенно удивлялся въ нашихъ установленіяхъ. Вотъ что замышлялъ сей новый догматовводитель и софистъ. А что предпріятіе его не совершилось и не приведено въ дѣйствіе, не знаю, считать ли это выгодною для насъ, которые скоро освободились отъ него и отъ его замысловъ, или болѣе выгоды для него самаго, потому что онъ долженъ былъ остановиться на однихъ сонныхъ мечтаніяхъ... Христіанскіе обычаи и законы однимъ только христіанамъ и свойственны, такъ что никому другому, кто только захотѣлъ бы подражать намъ, невозможно перенять ихъ, и это отъ того, что они утвердились не человѣческими соображеніями, но силою Божіею и долговременнымъ постоянствомъ» (Том. 1. стр. 164—166).

Если въ четвертомъ вѣкѣ можно было говорить, что христіанскіе обычаи и законы утверди-

лись «долговременнымъ» постоянствомъ; то съ какою основательностію можно это сказать объ нихъ нынѣ, по прошествіи почти девятнадцати столѣтій? Чѣмъ яснѣе представляется богопротивность и суетность всѣхъ возстаній противъ христіанства, которое живетъ и дѣйствуетъ среди всѣхъ тревоженій житейскихъ внутреннею своею силою и пребудетъ непоколебимо и неоскудѣваемо до скончанія міра; тѣмъ большая настоятъ для пастырей церкви необходимость всецѣло ввѣрять себя церкви, въ ней искать для себя и наставленія, и подкрѣпленія, и утѣшенія. При постоянныхъ измѣненіяхъ духа времени, при непостоянствѣ человѣческихъ нравовъ и обычаевъ, при измѣнчивости собственнаго сердца нашего, намъ—носителямъ вѣчной истины и служителямъ вѣчнаго спасенія—необходимо болѣе и болѣе утверждаться на томъ краеугольномъ камнѣ, на коемъ утверждается церковь, необходимо и самимъ созидаться въ храмъ духовенъ. И наше образованіе, и наша нравственность, даже внѣшнее поведеніе, должны получать отъ церкви какъ внутренній складъ, такъ и внѣшній обликъ, точно такъ, какъ и самый храмъ—мѣсто нашего служенія по самому виду своему явно выдѣляется изъ ряда прочихъ человѣческихъ зданій. Раздѣляя живые интересы современности, идя въ уровень съ своимъ вѣкомъ, чтобы имѣть ближайшій доступъ къ сердцамъ и головамъ своихъ пасомыхъ, пастыри церкви въ то же время обязаны болѣе всего просвѣщать свой умъ свѣтомъ Христовымъ, а въ сердцѣ возгрѣвать

благодать Св. Духа. И какъ величественнымъ представляется дѣло пастырскаго служенія, которое, при всегдашней неизмѣнности или консервативности своихъ началъ, средствъ и цѣлей, прогрессивно дѣйствуетъ повсюду, всегда и на всѣхъ, *да всяко нѣкія спасетъ* (Кор. 9, 19)!

А. Г.

Торжество миропомазанія

ПРИНЦЕССЫ МАРИИ ДАГМАРЫ.

«Вступленіе Августѣйшей Невѣсты Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича въ лоно Православной Церкви освящено сего дня—12 октября.

«Это религіозное торжество совершилось въ церкви зимняго дворца, согласно съ сообщеннымъ уже церемоніаломъ.

«Въ девять часовъ утра обширныя залы дворца начали уже наполняться, а дамы, не назначенныя официально для нахождения на пути Императорскаго шествія, или для участія въ немъ, занимали всѣ хоры, образуя сверху обширныхъ залъ длинную, разноцвѣтную гирлянду.

«Вскорѣ дамы, имѣющія пріѣздъ ко двору, становясь лицомъ къ окнамъ, образовали длинный рядъ, простиравшійся изъ конца въ конецъ длинной гербовой залы. На всѣхъ ихъ былъ придворный, Русскій національный нарядъ: кокошникъ на головѣ и платье со шлейфомъ: наряды ихъ были подобны

другъ другу по формѣ, но разнообразны отѣнками цвѣтовъ: всѣ они были изящны или роскошны, а многіе—изящны и вмѣстѣ роскошны.

«На противоположной сторонѣ залы тянулся другой рядъ, состоящій изъ предводителей дворянства, дворянъ и гражданскихъ чиновниковъ разныхъ управленій.

«Въ фельдмаршальской залѣ помѣщалось именитое кучество, Русское и иностранное.

«Особы, имѣющія пріѣздъ за кавалергардовъ, находились въ концертной залѣ.

«Офицеры всѣхъ чиновъ гвардіи, арміи и флота были собраны въ Николаевской залѣ и авансъ—залѣ.

«Члены Св. Синода находились въ алтарѣ церкви; въ самой же церкви занимали мѣста члены Государственнаго Совѣта и Баронъ Плессень, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Его Величества Короля Датскаго.

«Въ залѣ предъ церковію были разставлены дворцовые гренадеры.

«Въ началѣ одиннадцатаго часа, министръ Императорскаго двора донесъ Его Величеству, что все готово, и Императорская Фамилія имѣла выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь. Шествіе слѣдовало въ указанномъ по церемоніалу порядкѣ.

«При входѣ въ церковь, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены духовенствомъ.

«Государь Императоръ взялъ за руку Ея Коро-

левское Высочество Принцессу Марю-Дагмаръ, и подвелъ Ее къ митрополиту.

«Ея Королевское Высочество прочитала предложенныя Ей правила и молитвы по уставу.

«За тѣмъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, Принцесса вступила въ церковь, и священнодѣйствіе продолжалось. За нимъ послѣдовала Божественная литургія.

«Сопровождаемая Ея Величествомъ Государыней Императрицей, Благовѣрная Княжна, уже сопричисленная къ Православной Церкви, помазанная святымъ Мѣромъ, съ крестомъ на груди, возлагаемымъ при крещеніи, поклонилась святымъ иконамъ и причастилась св. Тайнъ.

«Литургія кончилась въ полдень.

«Августѣйшія Особы возвратились во внутренніе покои, пройдя снова предъ многочисленнымъ собраніемъ, которому только соблюдавшійся порядокъ и огромное пространство, на какомъ оно было размѣщено, не позволяло обратиться въ толпу.

«Мы не можемъ прибавить никакихъ подробностей къ тѣмъ, которыя показаны въ церемоніалѣ; нельзя передать словами блескъ нарядовъ, богатство мундировъ, видъ этихъ великолѣпныхъ залъ, медленно пройденныхъ блестящимъ шествіемъ, которое сопровождало Императорскую Фамилію, напутствовавшую къ первымъ таинствамъ новой Вѣры молодую Принцессу, окруженную, среди всеобщаго благоговѣйнаго уваженія, столь единодушнымъ и живымъ сочувствіемъ. Невозможно также

выразить тихое, но глубокое умиленіе, наполнившее всѣ сердца, когда въ преддверіи храма, возвысился ясный и твердый голосъ Ея Королевскаго Высочества, подтверждавшій Ея волю пребыть вѣрною ученію принимаемой Ею религіи.

Въ эту торжественную минуту было однакоже нѣчто, поколебавшее благоговѣйное вниманіе, съ какимъ присутствовавшіе слѣдили за совершавшимся священнодѣйствіемъ: чистота, съ какою будущая Цесаревна произноситъ Русскую рѣчь, возбудила впечатлѣніе, быстро переданное присутствовавшими лицами тѣмъ, которые, оставаясь въ сосѣднихъ залахъ, не могли слышать. Тоже впечатлѣніе повторилось, когда передъ святымъ причащеніемъ Ея Королевское Высочество опять громко произнесла молитву по чиноположенію.

«Принцесса Марія-Дагмаръ была въ бѣломъ атласномъ со шлейфомъ платьѣ, обшитомъ лебяжьимъ пухомъ; у Нея не было ни покрывала на головѣ, и никакихъ украшеній. Въ скромной простотѣ своей, сія лишь тѣмъ блескомъ, какимъ озаряетъ Ея особу прелесть Ея и молодость, новая Дочь Православной Церкви приступила къ алтарю, откуда Всемогущій Господь, внявъ единодушнымъ мольбамъ призывающаго Его народа, ниспощлетъ на Нее Свои неистощимыя благословенія.

«Послѣ святой литургіи, когда Ихъ Императорскія Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Благовѣрная Княжна Марія Феодоровна принимали въ церкви поздравленія высшаго духовенства,

Государь Императоръ приказалъ призвать священника (*), преподававшаго Принцессъ ученіе Вѣры и въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ извоилъ благодарить его за ту заботливость, какую его высокій умъ приложилъ къ этому преподаванію. Императорская Фамилія возвратилась во внутренніе покои, присутствовавшіе разѣхались, и толпа, стоявшая все это время предъ дворцомъ, медленно разошлась, не разъ повторяя замѣчаніе, приходящее каждому на умъ, что при всѣхъ празднествахъ и церемоніяхъ, происходящихъ со времени прибытія Августѣйшей Невѣсты, неизмѣнно стоитъ необыкновенно—хорошая погода. Сегодня опять сіяло яркое солнце. Во всѣхъ странахъ воображеніе массъ любитъ останавливаться на предзнаменованіяхъ, и сегодня каждый опять съ радостію привѣтствовалъ чистое и свѣтлое небо, какое ниспослалъ намъ Богъ».

(Московскія Вѣдомости).

Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ обратился къ Государю Наслѣднику Цесаревичу съ привѣтственнымъ письмомъ по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества

(*) Преподавателемъ ученія Вѣры Православной для Ея Высочества былъ протоіерей Іоанць Леонтіевичъ *Аншесевъ*, состоящій при Высвѣденской Православной Церкви; а преподаваніе Русскаго языка поручено было находящемуся при Копенгагенскомъ посольствѣ протоіерею Іоанну А. *Вознесенскому*, которому пожалованъ отъ Его Величества наперсный съ драгоценными камнями крестъ, за «успѣшное исполненіе» порученія. Редакторъ.

ства и удостоился получить, въ отвѣтъ на означенное письмо, слѣдующій Собственноручный Рескриптъ Его Высочества:

«Въ самый день бракосочетанія Моего получивъ привѣтствіе Вашего Высокопреосвященства, поспѣшаю выразить Вамъ, какъ отъ Себя, такъ и отъ Государыни Цесаревны, искреннюю Нашу признательность, за вознесенныя молитвы къ Господу Богу о Нашемъ, счастіи. Да будутъ услышаны Всемогущимъ эти молитвы старѣйшаго и достойнѣйшаго Іерарха Русской церкви, да будетъ Намъ дано споспѣшествовать благоденствію Благочестивѣйшихъ Родителей нашихъ и заботамъ чадолюбиваго Нашего Отца и Монарха о горячо любимой Россіи».

«Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, останусь навсегда глубоко Васъ уважающимъ».

На подлинномъ подписано:

«Александръ».

3 ноября 1866 г.

Вышеупомянутое письмо Митрополита Филарета слѣдующаго содержанія:

«Благовѣрный Государь!»

«Единодушно со вѣрнымъ мнѣ Московскимъ духовенствомъ и духовною паствою, искреннимъ вѣрноподданническимъ чувствомъ побуждаюсь смиренно привѣтствовать Ваше Императорское Высочество со вступленіемъ въ благословенный бракъ съ избранною Вами достойною сопутницею Вашей жизни Государынею Великою Княгинею Маріею Феодоровною.»

«Важень супружескій союзъ: Ему ввѣрено Богомъ продолженіе бытія рода человѣческаго.»

«Еще особеннымъ образомъ важень супружескій союзъ Вашего Императорскаго Высочества. Ему ввѣрено Провидѣніемъ Божиимъ продолженіе Царствующаго рода. Вѣрь Вашей предлежитъ обѣтованіе Авраамово: «царіе изъ тебе изыдутъ» (Быт. XVII) въ преемственномъ потомствѣ.»

«Всѣ вѣрные сыны и дщери Православной Церкви въ Россіи, соединяя свою радость съ радостію Твоего сердца, соединяютъ съ Твоею молитвою свои молитвы: да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви, да будетъ онъ вождельными плодами своими во всегдашнее утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ Вашимъ, да будетъ счастье семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей Царственной жизни».

«Благовѣрный Государь,

«Вашего Императорскаго Высочества всенижайшей слуга и богомолецъ

«Филаретъ Митрополитъ Московскій.»

28 октября 1866 года.

(Москов. Вѣдом. № 235).

Въ пятницу 4 ноября Ихъ Высочества: Принцъ Вельскій и наслѣдный Принцъ Датскій, братъ Ея Высочества В. Кн. Цесаревны Маріи Феодоровны, посѣтили Высокопреосв. Филарета Митрополита Московскаго. Въ бесѣдѣ съ Архипастыремъ Принцъ Датскій выразилъ радость, что ему довелось увидѣться съ знаменитымъ Іерархомъ, и присовокупилъ,

что Августѣйшая сестра его, наслышавшись о Его Высокопреосвященствѣ отъ Государыни Императрицы, съ нетерпѣніемъ ждетъ случая принять Его благословеніе. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ Митрополитъ уклонилъ рѣчь на положеніе Православной Церкви на востокѣ и просилъ Принца Вельскаго передать Его Царственной матери, Королевѣ Англійской, свою просьбу объ оказаніи сочувствія и помощи христіанамъ на востокѣ. Принцъ Вельскій отвѣчалъ, что Англія принимаетъ близко къ сердцу поддержаніе и распространеніе христіанства повсюду.

(Москов. Вѣдом. № 233).

Отвѣты Редакціи.

При окончаніи настоящаго года считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторые отвѣты сотрудникамъ нашимъ:

1) Многіе изъ сельскихъ священниковъ, а одинъ даже изъ городскихъ, обращались въ Редакцію съ письмами: «не лзя ли прислать для напечатанія въ Еп. Вѣд. такую или другую статью»? Отвѣчаемъ разъ навсегда: можно; но это не обяываетъ Редакцію непременно печатать подобнаго рода статьи.

2) Нѣкоторые корреспонденты, препровождая свои статьи въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, просили передать ихъ, въ случаѣ неодобренія, въ Губернскія Вѣдомости. Подобныхъ порученій

Редакція не исполняла и не можетъ принимать ихъ на себя.

5) Если посланная для напечатанія статья не появляется въ печати въ теченіе полутора мѣсяца,—это вѣрный знакъ, что она оказалась неудобною для помѣщенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

4) Неодобренныя къ напечатанію статьи Редакція не отправляетъ къ ихъ авторамъ; за полученіемъ ихъ могутъ являться или сами авторы, или довѣренныя отъ нихъ лица.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1867 году.

Православное Обозрѣніе достаточно извѣстно читающей публикѣ по его задачѣ и направленію. Въ будущемъ 1867 году оно вступитъ въ *восьмой годъ* своего существованія, и, опираясь на непрерывно—продолжающееся сочувствіе духовенства и общества, сближенію которыхъ оно служить въ высшихъ интересахъ вѣры, духовнаго вѣдѣнія и нравственно—религіозной жизни,—будетъ продолжать свое дѣло въ томъ же духѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и по степени большей или меньшей благопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ.

Въ 1867 году *Православное Обозрѣніе* по прежнему будетъ издаваться *ежемесячно*—книжками *въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ*, по тойже программѣ, въ которую входятъ:

I. Переводы книгъ Священнаго Писанія на Русскій языкъ.

II. Отдѣлъ богословскаго и назидательнаго чтенія: *статьи библіологическаго, догматическаго, нравственнаго, апологетическаго и церковно—историческаго содержанія*.

III. Статьи, имѣющія предметомъ: философскія ученія о религіи,—религіи нехристіанскія, иновѣрныя христіанскія общества, и Русскій расколъ въ его исторіи и настоящемъ состояніи.

IV. Критика и библіографія: *статьи о новыхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной литературы*—Русской и иностранной.

V. Замѣтки: небольшія статейки, имѣющія предметомъ новѣйшія явленія современной религіозно-церковной жизни, распоряженія правительства по духовному ведомству, спеціальныя обзорныя по вопросамъ, приведеннымъ у насъ въ движеніе и еще не получившимъ окончательнаго разрѣшенія, педагогическія замѣтки, внутренняя корреспонденція, отчеты по учрежденіямъ, начинаніе которыхъ принадлежитъ духовенству, заграничныя извѣстія, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

VI. Приложение: *памятники христіанской древности* въ Русскомъ переводѣ, съ объяснительными введеніями и примѣчаніями. Съ будущаго 1867 года начнется переводъ важныхъ для исторіи борьбы церкви съ ересями первыхъ вѣковъ сочиненій—св. Припея Лионскаго пяти книгъ противъ ересей и св. Ипполита новооткрытаго сочиненія, извѣстнаго подъ именемъ «Philosophumena».

Труды редакціи раздѣляютъ священники: *Г. Смирновъ-Платоновъ* и *П. Преображенскій*.

Условія подписки:

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ **шесть рублей серебромъ**, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города **семь рублей серебромъ**.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно*: въ контору редакціи Православнаго Обзорнія въ Москвѣ.

За прѣжніе годы можно получать изъ конторы редакціи полныя экземпляры Православнаго Обзорнія по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г.	безъ пересылки	4 р.	съ пересылкою	5 р. с.
» 1861	»	3	»	4 »
» 1862	»	3	»	4 »
» 1863	»	3	»	4 »
» 1864	»	3	»	4 »
» 1865	»	4	»	5 »
» 1866	»	6	»	7 »

Новые подписчики на 1867 годъ, желающіе приобрести *Православное Обзорніе* съ начала изданія, платятъ какъ за всѣ прошедшіе семь лѣтъ, такъ и за 1867 годъ, вмѣстѣ—безъ пересылки 25 рублей, съ пересылкою 30 р. с. Въ адресахъ необходимо обозначать, что въ прошедшіе годы подписки не было.

Редакторъ протоіерей Н. Сергіевскій,
Ординарный профессоръ богословія въ Московскомъ университетѣ.

Объ изданіи журнала

ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1867 году.

Духовный Вѣстникъ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году въ томъ же направленіи, въ какомъ уже заявилъ себя читающей публикѣ, ежемѣсячно книжками до 10-ти печатныхъ листовъ.

Цѣна журнала въ 1867 году какъ съ пересылкою и доставкою, такъ и безъ пересылки, 5 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864 г., съ пересылкою и доставкою—4 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 р. съ пересылкою, безъ пересылки—4 р. Отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна, съ пересылкою, 60 к.; безъ пересылки—50 коп.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, въ началѣ каждаго полугодія, не менѣе половины подписной цѣны.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, и общаетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ **Контору Духовнаго Вѣстника въ Харьковѣ**. Почтамту извѣстно помѣщеніе конторы.

Редакторъ, ордин. профессоръ богословія въ Харьковскомъ университетѣ, протоіерей **В. Добротворскій**.

Редакторъ—сотрудникъ, протоіерей **Александръ Оедоровскій**.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) О пастырскомъ служеніи (окончаніе). III) Торжество муропомазанія и др. под. IV) Отвѣты редакціи. V) Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи, 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Архимандритъ **Иосифъ**.

Дозволено цензурою. 17 ноября 1866 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.